

Нин Юань, опустив голову, быстро уложил печенье в красивую композицию на тарелке, после чего поставил её в витрину рядом с барной стойкой. Притворяясь, что говорит между делом, он произнёс:

— О! Ты про него? На самом деле ничего особенного. Мы просто познакомились, когда я с братом зашёл на их кирпичный завод навестить друга. Тогда произошло небольшое недоразумение, так что вчера я пошёл, чтобы всё уладить.

Однако парень лишь усмехнулся, скрестив руки на груди. Он перенёс вес тела на одну ногу, а другую слегка выставил вперёд и лениво покачивал ею. Он смотрел на Нин Юаня с выражением человека, которого считают дураком, — полным презрения.

В его голосе звучала лёгкая обида:

— Тьфу! Ты что, думаешь, я дурак? Этот босс Ван — разве вегетарианец? Ты говоришь «недоразумение» — и всё? Эх, ты совсем не друг, а я ещё всю ночь зря за тебя переживал.

Нин Юань сдался. Как в мире могут существовать такие люди?

Если разобраться, они даже не были друзьями. Скорее, их можно было назвать незнакомцами. Разве незнакомцы стали бы так подробно обсуждать подобные вещи?

Нин Юань молчал, а парень, явно недовольный его отношением, стоял за стойкой, пытая от злости.

Подождав немного и увидев, что Нин Юань не собирается ничего объяснять, парень снова усмехнулся и тихо произнёс:

— Как друг, дам тебе совет: с этим боссом Ваном лучше не связываться.

С этими словами он, скрестив руки на груди, направился к диванчикам.

Нин Юань почувствовал, как у него по спине пробежал холодок. С каких это пор они стали друзьями? Он и сам не заметил, как это произошло.

Неужели всё из-за того, что вчера он в порыве откровенности рассказал парню о своих планах? И теперь тот считает их друзьями?

Разве дружба начинается так просто?

Нин Юань, который в прошлой жизни был одинок и редко имел друзей, лишь развёл руками...

Тем временем, закончив раскладывать печенье, Янь вышел из кухни с подносом, полным маленьких пирожных.

Аромат еды окутал Нин Юаня, и его желудок, почувствовав приближение времени обеда, громко заурчал.

После утренних занятий Нин Юань проголодался...

— Что ты хочешь на обед?

Нин Юань задумался и ответил:

— Хочу говядину с чёрным перцем.

Янь кивнул и снова исчез в маленькой кухне через потайную дверь — именно там они обычно готовили.

В это время из одного из залов раздался громкий зов официанта. Нин Юань вышел из-за стойки и вежливо подошёл к столику. Гость заказал капустино.

Нин Юань записал заказ, но не стал звать Яня. Простые кофейные напитки Янь уже научил его готовить, и Нин Юань мог справиться сам, хотя рисунок на пене у него пока не очень получался.

Хотя Нин Юань не знал, почему Янь не нанимал других сотрудников, он заметил, что с момента открытия ни один клиент не ушёл, не заплатив. Было ли это из-за высокой культуры посетителей или из-за мощной духовной силы Яня? Нин Юань не хотел углубляться в этот вопрос.

Дни шли своим чередом, пока Нин Юань постепенно осваивал свою духовную силу. А ещё был тот старшекласник Лу Цю, чья логика казалась Нин Юаню совершенно непонятной. Как только появлялось свободное время, он обязательно заходил в кафе, но в школе Нин Юань его ни разу не встретил.

Сейчас Нин Юань для выполнения ежедневной циркуляции всё ещё нуждался в помощи Яня, иначе он не мог войти в нужное состояние. Зато на уроках он становился всё более опытным в погружении в трёхмерное восприятие лекционного материала.

Время летело незаметно, и сентябрь сменился концом октября.

После трёхдневного дождя весь город Т словно погрузился в осеннюю атмосферу.

Нин Юань начал надевать под свою широкую школьную форму футболки с длинными рукавами.

Каждое утро, выходя из двери магазина, он чувствовал, как прохладный воздух касается его кожи.

Кроме своего эксцентричного соседа по парте, Нин Юань больше не узнавал никакой информации о других владельцах системы.

Даже со стороны Ван Сяомо не поступало новостей о событиях в городе Y. Нин Юань решил, что они, вероятно, сдались. Конечно, это не было самообманом или пассивным ожиданием. Он просто не хотел тратить свои силы на это.

Если люди из города Y поймут, что Нин Юань больше не хочет вмешиваться, возможно, они оставят его в покое?

На этот вопрос ответа не было. Учитывая нынешний образ жизни Нин Юаня и ту заботу, которую семья Нин проявляла к нему в прошлой жизни, он действительно не хотел больше иметь с ними дела. В конце концов, в этой жизни он отказался от участия в игре ещё до того, как начались все конфликты, не так ли?

Конец октября в городе Т выдался ясным и прохладным. Хотя вокруг не было золотистых красок урожая, понижение температуры ясно давало понять, что осень наступила.

Перемена в классе 1-2 старшей школы «Цзюсян».

Тук-тук-тук.

С учительского стола раздался звук указки, стучащей по крышке парт.

Ученики, погружённые в книги или обсуждения, подняли головы и посмотрели на старосту, стоявшего на трибуне в толстых очках с большими стёклами.

Староста, увидев, что все взгляды устремлены на него, старался сохранить совершенно невозмутимое выражение лица, но уголки его рта невольно поднимались. Ощущая, как настроение поднимается, он снял очки и сделал вид, что потирает переносицу, чтобы скрыть своё удовлетворение. Затем, снова надев очки, он кашлянул и сказал:

— Только что учитель Гао поручил мне сообщить вам! Эм...

Он снова прочистил горло и продолжил:

— В следующее воскресенье мы отправляемся на природу, будем подниматься на гору Емин! Это будет наше первое коллективное мероприятие, поэтому половину расходов покроет классный фонд, а другую половину — каждый ученик внесёт по 50 юаней на напитки, еду и транспорт. Пожалуйста, сообщите об этом родителям и принесите деньги завтра. Сбором средств займутся я, заместитель старосты Юй Фанфан и казначей Цянь Цяньцян. Просьба сдать деньги в течение трёх дней, чтобы мы могли организовать закупки. Конечно, если у кого-то есть пожелания, вы можете сообщить нам, мы передадим мнение учителю.

Сказав это, он с гордостью оглядел класс, ожидая вопросов. Однако никто не поднялся, чтобы что-то предложить. Довольный, он кивнул и продолжил:

— Сбор в следующее воскресенье в 8 утра у главного входа в школу. Оттуда мы поедем на автобусе к подножию горы Емин и начнём подъём. Обед будет в курортном отеле на вершине, а ужин — в нашей школьной столовой...

Старосту не успел договорить, как ученики начали оживлённо обсуждать услышанное. Некоторые с энтузиазмом обсуждали предстоящее мероприятие, другие же, недовольные планом, сомневались и хотели высказать свои возражения классному руководителю. Класс наполнился гулом, напоминая улей, полный пчёл...

Прерванный староста был очень недоволен. Он изо всех сил старался сохранить лицо «партийного работника», нахмурил брови и оглядел учеников. Выражение его лица было весьма серьёзным, но на красно-фиолетовой поверхности, усеянной прыщами, это выглядело скорее устрашающе.

— Тихо! — недовольный староста изо всех сил ударил указкой по столу. — Вы все успокойтесь! Слушайте меня до конца! Учителя сказали: если в эти дни вы не будете сосредоточены на учёбе, то поход в следующее воскресенье будет отменён?!